

Утверди шаги мои

на путях Твоих... (Пс. 16, 5)

Пилигрим

Приходской вестник храма святителя Николая в бухте Камышовой
Издаётся по благословию Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№8 (132), август 2020

«КТО БОИТСЯ ГОСПОДА, ТОТ ВЫШЕ ВСЯКОГО СТРАХА»

На земле нет человека, который бы чего-то не боялся. Для нас страх — это естественное состояние, которое возникает в случае опасности или угрозы его жизни.

Мир предлагает человеку материальное благополучие и наслаждение, а вместо этого именно здесь рождаются человеческие страхи: все может быть отнято в любой момент, и человек окажется неспособным наслаждаться жизнью.

«Страх имеет много оттенков или степеней: опасение, боязнь, испуг, ужас, — рассказывает психотерапевт Дмитрий Авдеев. — Если источник опасности является неопределенным, то в этом случае говорят о тревоге. Неадекватные реакции страха именуются фобиями».

В своем труде «Точное изложение православной веры» св. Иоанн Дамаскин указывает: «Страх бывает шести видов: **нерешительность, стыдливость, стыд, ужас, изумление, беспокойство**. **Нерешительность** — есть страх перед будущим действием. **Стыд** — страх перед ожидаемым порицанием. **Стыдливость** — страх перед совершенным уже постыдным деянием, это чувство не безнадежно в смысле спасения человека. **Ужас** — страх перед каким-либо великим явлением. **Изумление** — страх перед каким-либо необычайным явлением. **Беспокойство** — страх перед неуспехом или неудачей, ибо, опасаясь потерпеть неудачу в каком-либо деле, мы испытываем беспокойство».

Прп. Серафим Саровский наставлял, что есть «Два вида страха: если не хочешь делать зла, то бойся Господа и не делай; а если хочешь делать добро, то бойся Господа и делай».

Так является ли страх естественным для человека? И как преодолеть его, не повредив своей души?

ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ЛЕСТВИЧНИК

«Плачущие и болезнующие о грехах своих не имеют страхова-

ний. [...] Нельзя в одну минуту насытить чрево; так нельзя и боязливость победить скоро. По мере усиления в нас плача, она от нас отходит; а с уменьшением одного увеличивается в нас.

Если плоть устрашилась, а в душу не вошел сей безвременный страх, то близко избавление от этого недуга. Если же мы, от сокрушения сердца, с преданностью Богу, усердно ожидаем от Него всяких непредвидимых случаев, то мы воистину освободились от боязливости.

Кто сделался рабом Господа, тот боится одного своего Владыки; а в ком нет страха Господня, тот часто и тени своей боится».

ПРЕПОДОБНЫЙ ИСААК СИРИН

«Не унывай, когда дело идет о том, что доставит тебе жизнь, и не поленись за это умереть, потому что малодушие — признак уныния, а небрежение — мать того и другого. Человек боязливый дает о себе знать, что страждет двумя недугами, т. е. телолобием и маловерием».

«Страх за тело бывает в людях столь силен, что вследствие одного нередко остаются они неспособными совершить что-либо достославное и досточестное. Но когда на страх за тело накладывается страх за душу, тогда страх телесный изнемогает перед страхом душевным, как воск от силы пожигающего огня».

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ

Паисий Величковский писал, что если настигает тебя «сильное вражеское смущение, когда душа страшится» необходимо «псалмы и молитвы произносить вслух, или с молитвою соединять и рукоделие, чтобы ум внимал тому, что исполняете /.../ и не бояться, ибо с нами пребывает Господь и Ангел Господень никогда не уступает от нас».

<http://vetrovo.ru/inoi/kto-boitsya-gospoda/>

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

«КТО БОИТСЯ ГОСПОДА,
ТОТ ВЫШЕ ВСЯКОГО СТРАХА»

стр. 1-2

ЕСЛИ ТЕБЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ТЕБЯ НЕ ЛЮБЯТ
— ТЫ ОПАСНО БОЛЕН

стр. 3

УСПЕНСКИЙ ПОСТ:

да не будут яблоки плодом раздора

стр. 3

АВОСЬ, НЕБОСЬ И НИЧЕГО

стр. 4-5

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

стр. 6-7

ОБЗЫВАЛКИ И ГЕЕННА ОГНЕННАЯ

стр. 8

АГНИ ПАРФЕНЕ

стр. 9

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

стр. 10-11

ПРАВОСЛАВНЫЕ СМЕЮТСЯ

стр. 12

ЕСЛИ ТЕБЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ТЕБЯ НЕ ЛЮБЯТ – ТЫ ОПАСНО БОЛЕН

Если тебе кажется, что тебя не любят – ты опасно болен. А Бог? Он что никто?

Если тебе кажется, что ты не свободен, то это от того, что где-то потерял Бога. Как можно быть несвободным в Боге?

Когда кажется, что ты не свободен и тебя никто не любит, приходит мысль и о немилосердии Бога

Что значит немилосерден Бог? На деньги, на достаток, на здоровье, на бизнес, на удачу, на венец, на отдых, на сытость, на власть, на квартиру, на дачу, на автомобиль, на детей белоручек в институте?

На что Бог немилосерд? Какое оно – милосердие Бога?

Бог дает исцеление в расчете на то, что человек войдет в себя и вспомнит о своем божественном призвании.

И часто так вот Господь дает исцеление даже не потому, что больной внутренне созрел к духовному возрождению, а из жалости. В простой надежде, что сердце человека умилился благодати и решит дальше жить с этой благодатью.

Подобное чувство возникает у священника, когда он посещает больницы, тюрьмы или детские дома. Будь моя воля, всех бы сделал здоровыми, отогнал рак, смерть, горе. Дал бы детям родителей, нищим денег. Но вспоминается история рассказанная Силуаном Афонским: – *Один мужик поехал в лес за дровами. Утомившись от трудов, он лег отдохнуть под большим дубом и, снизу смотря на ветви дуба и видя на нем множество крупных желудей, подумал: «Было бы лучше, если бы на дубе росли тыквы». С этой мыслью закрыл он глаза, и вдруг упал один желудь и больно ударил его по губам. Тогда мужик и говорит: «Я ошибся, Бог умнее меня, и хорошо устроил, что на дубе желуды, а не тыквы».*

Откуда ты знаешь, почему Господь так судил человеку, что он заболел... И невольно приходит мысль, что Бог не даром так делает, потому что умнее меня и больше моего любит людей. И почему обязательно надо так ожесточаться от страха смерти? Почему всеми силами надо бороться, чтобы жить на земле вечно, если за гранью нас ждет Бог?

Ведь, если мы боимся Бога, то это либо хула Его доброты, либо страх души грешной, боящейся расплаты за гадости и подлости. Бояться смерти – клеветать на Бога. Это преступление против веры. Как объяснить душе, от Бога удаленной, любовь Бога и Его замысел Домостроительства? Как понять наши скорби и болезни и осознать, что главное в жизни – совсем не деньги и здоровье?

Вот, например, история парень-инвалида, который ухитрился, не выходя из дома, организовать мини ОПГ и совершить преступление. Его посадили. Вот и подумаешь, что если этот человек, будучи крайне немогущ, не боится ни Бога, ни людей, то, что бы он мог натворить, будучи здоровым и в силах? Может быть, Бог был прав, связав его немощью?

Представьте себя на месте Бога в нищей стране, без медицины, без юридических прав. Голодная, дикая, ожесточенная, недружелюбная земля, где каждый сам за себя, и море больных людей. И вы идете среди этого моря народного горя. Вы можете дать каждому и здоровье, и сытость, и достаток, но умом понимаете, что сытость и достаток будут причиной еще большего ожесточения и станут поводом для порока.

Увы, увы, Хемингуэй прав: *«Дайте человеку необходимое — и*

он захочет удобств. Обеспечьте его удобствами — он будет стремиться к роскоши. Осыпьте его роскошью — он начнет вздыхать по изысканному. Позвольте ему получать изысканное — он возжаждет безумств. Одарите его всем, что он пожелает — он будет жаловаться, что его обманули, и что он получил не то, что хотел.

Меру милости извещает нам Бог. Какая она, божия милость?

Мы все время путаем свою жалость и жалость Бога.

У Бога милость не безусловна. Милость у Бога — это всегда ответ на движение человека к Богу.

Можешь помочь человеку двинуться к Богу – милосердствуй. Твоя милость отдаляет от Бога – не лезь, со своей милостью.

Не всегда нужно кормить лодырей, жуликов, паразитов.

Не всегда сытость связана с просветлением. И даже не всегда дает шанс на рождение добра в сердце.

В деревне лодырю можно дать лопату и он будет сыт сам от себя. А если пьет, то деньги и бесплатная еда его еще больше погубят. Если дать лопату — это милосердие. А если кормить просто так — зло.

Почему церковь должна взять деньги трудяг и бедных и больных пенсионеров и накормить лодыря?

Такая простая вещь, как милосердие требует такой же простой вещи – веры. Вера вводит в волю Бога так, что милосердие не будет во грех ни тебе, ни человеку.

Милосердие как лекарство в руках врача Может убить, а может вылечить. Не навреди без любви и без ума.

Если в семье алкоголик, то мы должны давать ему шанс на спасение и исправление. Но если он не желает спасаться и тащит на дно, в ад, всю семью, то надо спасаться самим. Жалость в этом случае может быть самоубийственной...

Меру милости, любви и ума в таком трудном деле определит только Дух Святой, который известит нас правильное решение в глубине нашего сердца. Мирской ум тут бессилен.

Нужно извещение в Духе. Нужна мудрость которая есть соединение ума и доброты в Боге.

Милосердие от Бога — плод духа. Невозможно быть по настоящему милосердным без Бога. Без Духа Святого вообще ничего невозможно. Все, что сделано без Бога — грех и смерть.

Милосердие без Бога — милосердие себя ради, то есть, не от славы Бога, а от своей славы. От гордости показаться не таким как нарисовался пред людьми и собой. Такое милосердие всегда ядовито и для милующего и для помилованного.

В мире не бывает **безусловной доброты**. Без условная — это и без условий Бога и без самого Бога. Сама по себе. Доброта отдельно, а Бог отдельно.

Интересный вопрос: *почему Бог не слушает меня? И почему я не слышу Его? Не понимая милосердия Бога, милосердствую?*

Гордого если и силою посадить в рай, он и там не найдет покоя, и будет недоволен и скажет: *«Почему я не на первом месте»;* глупого если и силою посадить в рай, он и там не найдет покоя, и будет недоволен и скажет: *«Почему Бог не слушает меня?»*

Неужели не интересно: *«Почему?»*

Протоиерей Сергей Камышианов.

<https://spzh.news/ru/socseti/73404-jesli-tebe-kazhetsya-cto-tebya-ne-lyubyat-ty-opasno-bolen>

УСПЕНСКИЙ ПОСТ:

Да не будут яблоки плодом раздора

Успенский пост нередко не переживается как должно: пора отпусков, конец лета, которое хочется не упустить. Как «поймать», пережить то важное и нужное, что несет этот пост? Почему для христианина важны эти две недели? Отвечает протоиерей Павел Великанов.

Едва ли следует увязывать общецерковный календарь праздников с личными вопросами отпусков. Конечно, хорошо в дни Успенского поста минимизировать развлечения, которых трудно будет избежать, если проводить отпуск по стандартам «общечеловеческим». Но при желании можно поститься и на море, и в горах, и в санатории — да и вообще где угодно.

Пост для христианина — это как тренажерный зал для спецназовца: если он туда не ходит, он просто станет профнепригодным. А мы зачастую воспринимаем пост как некое «обременение», от которого так хочется «улизнуть» под любым благовидным предлогом. А потом изумляемся: и чего это нам радость не в радость?

Опыт показывает, что Успенский пост — прекрасный период жизни православного, когда после летней суеты Церковь помогает снова сосредоточиться на самом главном, «войти в радость Господа своего» — и уже очищенными, освященными вступать в церковное новолетие.

ПОСТИТЬСЯ КАК ВПЕРВЫЕ

Какие ошибки могут быть для тех, кто постится впервые? Если локализовать смысл поста только до своих личных упражнений по части гастрономии, (что есть, что не есть) то тогда и будут ошибки.

Постящимся впервые нужно знать, что не может быть поста без посещения храма, частого посещения храма — не еженощного даже, а чаще. Еженоскресное пребывание в храме на литургии — это как вода и хлеб, без этого жить нельзя христианину. А тут нужно чаще посещать богослужение и молиться дома. Пост получит ценность по мере молитвы, без молитвы он будет не достаточен. Будет одно весло, и на одном месте будет крутиться лодка.

Еще нужна мера. Помните, пословицу: заставь дурака Богу молиться, он лоб расшибет? Чтобы не быть таким человеком, нужно выбирать царские пути и не брать на себя те тяжести, которые нести не сможешь. Это умеренность.

Царица добродетели — это рассуждение. Не прозорливость, не воскрешение мертвых, не какие-то еще великие вещи, не являются самыми главными. Ищите свою меру... Если человек грузчик, то может быть ему не стоит акцентироваться на изнурении себя неядением, но добавить в своей жизни побольше псалмов и молитв. А если человек проверяет тетради, будучи учителем первых классов, и у него забита голова уроками, то ему молиться очень трудно. У него ум занят. Тогда ему нужно как раз меньше есть и пить, но не замаливаться. Рассуждение, одним словом, нужно человеку, вступающему в пост.

Смысл поста — подтянуть внутренние вожжи, и каждый сам знает, где у него они подспущены. Ну а если совсем ничего не ясно, муть сплошная в душе — значит, надо искать такого священника, который поможет разобраться этот хламовник.

То, что люди приходят, когда в Церковь можно что-то принести и что-то унести — вполне нормальное отношение человека к жизни. Чем больше было бы таких точек «вхождения» и «исхождения» церковности в мирскую жизнь — тем святее и вдохновеннее была бы жизнь обычного труженика.

Насчет яблок — да, это одна из исконно русских благочестивых традиций, когда надо было чем-то заменить виноград, невиданный фрукт в наших суровых северных краях. Сегодня, конечно, когда круглый год мы вообще едим не пойми что, и откуда, и на чем выращенное, вопрос освящения продуктов питания приобретает исключительное значение...

По уму, надо бы во весь голос заявить: «Православные! Дал Бог плод на вашем огороде — тащите в храм благодарить Бога, других прихожан порадовать и батюшку, естественно, угостить. В этом и есть сакральный смысл освящения — а вовсе не в придании статуса «дозволенного» яблокам или другим фруктам». Хотя, это такая мелочь, что едва ли следует на неё обращать вообще какое бы то ни было внимание.

Считает верующий грехом есть яблоко до Преображения — не искушай брата своего: не считает и ест без сомнения — не осуждай, если думаешь по-другому. У каждого свой помысл в сердце, им живёт и им судится. Была бы любовь между прихожанами — а яблоки да не будут плодами раздоров.

<http://www.pravmir.ru/uspenskiy-post-da-ne-budut-yabloki-plodom-razdora-1/>

Есть сложности связанные с окружающим миром. Это третья категория сложности. Когда мы что-то делаем, мы хотим, чтобы все это делали. А все не будут этого делать. Все продолжат жизнь по своему сценарию. Например, мама в семье готовит еду на всех. Представьте себе, что никто в семье не постится — ни муж, ни дети, а она одна. Она должна поститься сама и готовить непостную пищу окружающим. Это трудно? Трудно. Но награды без трудов не бывает. Поэтому здесь третий вариант сложности — это правильное отношение с окружающими. Мы попадаем в социальные напряженности, когда окружающий мир не понимает нас, а мы не согласны с окружающим миром. Здесь нужна изрядная доля мудрости. Просите ее у Бога без сомнений, как пишет Иаков апостол.

Все, кто вообще постится, должны думать, что они постятся впервые. Все, что мы делаем хорошего, мы должны делать так, как будто мы делаем это впервые, плюс еще и в последний раз. Вот тогда он будет получаться настоящим. Если вы подумаете: «а я уже постился» и т.д., то эта мысль погубит ваши труды. Заезженная пластинка привычности не даст вам ни новизны, ни радости, ни сил, ни расправленных плеч. Все должны думать, что они постятся впервые. Все. И если стать на суд совести, мы должны признать, что мы, раньше постясь, и болтали много, и ели больше, чем надо, и баловали себя сладеньким, и спали излишне, и мало молились в те посты прежние. Мы в принципе погубили все посты, которые были ранее. Так давайте попостимся сейчас по-настоящему! Давайте поститься впервые! Путь к Царству Божьему, по слову Димитрия Ростовского, открыт для того, кто каждый раз начинает заново.

Прот. Андрей Ткачев. andreytkachev.com

АВОСЬ, НЕБОСЬ И НИЧЕГО

*Авось, Небось и Как-нибудь собрались в путь.
Авось сказал: «Авось пройдем»,
Небось сказал: «Небось дойдем»,
А Как-нибудь сказал: «Как будет, так и пусть».*

— **Софрон Бурков. Из поэмы «Авось, Небось и Как-нибудь»**

*Зачем же мне бояться того, что для меня неминуемо?
Если Бог попустит на меня беду, я ее уже не миную;
нападет она на меня, хотя бы я и боялся. Если не хочет
Он допустить, то, хотя и все дьяволы и все злые люди
и весь мир восстанут, ничто мне не сделают, потому
что Он Един, Который сильнее всех, обратит зло на
врагов моих (Пс.53:7). Огонь не сожжет, меч не посе-
чет, вода не потопит, земля не пожрет без Бога, ибо
все, как творение, без повеления Творца своего, ничего
не сделает. Итак, зачем же мне бояться всего того,
что есть, кроме Бога? А что Бог повелит, то не миновать
мне. Зачем же и того бояться, что неминуемо?
Убоимся же, возлюбленный, единого Бога, чтобы ничего
и никого не убояться. Ибо кто Бога поистине боится,
тот никого и ничего не боится».*

— **Святой Тихон Задонский**

**Есть в русском языке слово, которое столетиями оста-
ется загадкой. Одни его любят, другие — стесняются, а
третьи делают вид, что его нет в их словарном запасе.
Но все сходятся в одном: это самое русское среди русских
слов. Причем настолько, что оно не переводится ни на
один язык. Аналогов нет. Это слово — «авось».**

«Авось» — своего рода родоначальник «маленьких» слов,
«А» плотно, но неприметно живущих в русском языке, —
считает доктор филологических наук, декан факультета теоре-
тической и прикладной лингвистики Института лингвистики
РГГУ Игорь Шаронов. — Эти слова и словосочетания мы
и за слова-то не считаем: «вот те раз», «ой», «ох», «то и
дело», «надо же», «ого», «не ахти», «ух ты». Тем не менее их
слова-сородичи — «было» и «ничего» — целое направление в
лингвистике образовали. А «авось» и «небось» и вовсе стали
стержнем фундаментальных исследований по теоретиче-
ской и прикладной лингвистике».

Шаронов убежден: «маленькие» слова тот самый каркас
русского языка, который можно и привычно не замечать, но на
котором, как это водится, жизнь родной речи крепится.

Лингвисты давно сошлись во мнении, что «маленькие»
слова — это осколки фразеологических схем. Они сложи-
лись в результате медленной фрагментации предложений и
словосочетаний, но сохранили смысл и значение тех самых
выражений, что «ушли» либо в крылатые выражения, либо в
филологическое небытие. Например, «вот те раз» — типич-
ный осколок, выражающий крайнее разочарование или недо-
умение, — корнями уходит в поговорку «Вот те, бабушка,
и Юрьев день». Или «вот ведь как» — осколок устоявшейся
фразы середины XVIII века, сохранивший ее смысл без окон-
чания — «...бывает в жизни».

Однако есть среди «маленьких» слов такие экземпляры,
которые не поддаются устоявшейся научной классификации.
«Авось» — одно из них. У людей до сих пор нет понимания
«авось» — это хорошо или плохо? Да и лингвисты спорят о

том, какой частью речи является это слово. В словаре Даля
«авось» — это наречие, сложившееся из сочетания первых
букв фразы «а вот сейчас». Даль установил, что слово встре-
чается с XVI века. До этого оно состояло даже из трех слов —
«а-во-се», что и значило «а вот так», «а вот сейчас».

Но «авось» так вжилось в канву русского языка, что сегод-
ня языковеды его относят то к усилительной частице, то к
вводному слову, а в некоторых словосочетаниях и выражени-
ях «авось» принимает вид имени существительного: «Авось с
небосем водились, да оба в яму свалились».

Что касается смысловых нагрузок, тут еще сложнее. С одной
стороны, такие пословицы и поговорки, как «русак на авось
и взрос», «авось — вся надежда наша», «авось не унывает»,
«авось — великое слово». С другой — совершенно противо-
положные по смыслу: «авось — дурак, с головою выдаст»,
«авосевы города не горожены, авоськины детки не рожены»,
«кто авосьничает, тот и постыничает». В разные эпохи пере-
вешивает разный смысл, но, как правило, он отталкивается от
беспечности русского человека и его [непоколебимой веры в
то, «что Бог пошлет, то и будет»].

Противоположность и загадочность «авось» отразилась на
его толковании писателями, поэтами и наукой. «Зачем же так
пренебрегать авоськой с небоськой? Нехорошо <...> они очень
добрые и теплые русские ребята, способные кинуться, когда
надобно, и в огонь, и в воду, а это чего-нибудь да стоит в наше
практическое время», — считал писатель Николай Лесков. А
великий Пушкин и вовсе воспринимал «авось» как националь-
ный речевой пароль: «Авось, о Шиболет народный, // Тебе б
я оду посвятил!» Вслед за ним многие ученые, философы,
писатели утверждают, что словом «авось» можно объяснить
как загадку русской души, так и парадокс явления России как
цивилизации.

Кстати, слово «авоська» — плетеная хозяйственная сумка
советской эпохи — тоже происходит от старорусского «авосья».
«Авоська» появилась в 30-е годы XX века, а ее пик пришелся
на 50–70-е, когда продукты не покупали, а «доставали». Вот
и выходил человек из дома с душой и сумкой нараспашку:
«Авось-ка что-нибудь куплю». В авоське помещалось все —
книжки, картошка, пустые бутылки, апельсины... В перестроеч-
ные годы конца XX века, когда из магазинов пропало совсем
все, люди переименовали «авоську» в «нихренаську». Скучно,
трудно, зато весело и... «авось пронесет».

Вот и складывается филологическая «преемственность поко-
лений». Столетиями предки жили, приговаривая: «Авось
пронесет». Или: «Небось плохого не случится!» Потом: «Авось
что-нибудь куплю». Теперь не боятся называть отели, кафе и
рестораны «Авось» и «Небось» в Санкт-Петербурге и Владиво-
стоке, Пскове и Сибири. Вечные слова помогают.

Не так давно студенты дошкольного отделения МПГУ в одном
из детских садов Москвы в лицах читали малышам басню
Ивана Крылова «Стрекоза и Муравей». После прочтения они
спросили дошколят, кто из героев им понравился. «Стрекоза»,
— почти единодушно ответили дети.

Студенты бросились объяснять, что по замыслу создате-
лей басни (как известно, сюжеты басен совпадали у Эзопа,
Жана де Лафонтена и Андрея Ивановича Крылова. — Прим.
авт.) в ней обличается лень Стрекозы и прославляется трудо-
любие Муравья, а дети оторопели и замкнулись. Этот фено-
мен восприятия басен Крылова в разные эпохи отмечали
поэт Василий Жуковский, психолог Лев Выготский. В книге
«Психология искусства» Выготский писал, что детям мораль

Муравья «казалась очень черствой и непривлекательной, их сочувствие было на стороне Стрекозы, которая хоть лето, да прожила грациозно и весело».

«Басни Крылова — яркий пример того, как «маленькие» слова способны вырабатывать тестовый стереотип мышления, — говорит ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Ирина Левонтина. — Ведь что делает баснописец? Его персонажи — живые человеческие существа в масках животных. А взаимоотношения живых существ не могут быть однозначными, однонаправленными, они не могут сводиться к демонстрации какой-то одной заданной моральной сентенции. Да и язык Крылова, опирающийся на «маленькие» слова — «до того ль», «а, так ты...», «так поди же», «то и дело», — задает палитру смыслов, уловить которые способен человек, различающий оттенки. Это как с другими «маленькими» словами: «вот те раз», «ух ты», «не ахти», «ничего себе». Попробуй с ходу рассмотреть, где там восхищение, где хорошо, где плохо, а где «одним все — другим ничего». Мне представляется, что как раз сила и живучесть «маленьких» слов в том, что, отталкиваясь от устоявшихся стереотипов мышления и речи, они их разбивают многозначностью смыслов и объемностью содержания».

Именно этого, с точки зрения ученых лингвистов, почти нет в современных «маленьких» словах. Например, новомодное заимствование «Вау!» однозначно выражает восторг. А вышедшее из употребления «Ахти, матушка» или почти устаревшее «Ой, какой (ая)» означали как восторг, так и потерю контроля. Еще жестче ситуация со словами «ужас», «круто» и «капец».

«Когда я слышу «Капец, как круто!», «Да, ужас, но ведь не ужас, ужас!» или «Вообще, капец, обидно», — говорит Игорь Шаронов, — я понимаю, что это тоже «маленькие» слова эпохи, но они ее, думаю, не переживают. Им не дано не только звучания и палитры смыслов. Они линейны, им еще не дано и чувства языка. «Русский язык, он пошире будет», — любил повторять в таких случаях академик Виноградов».

Есть в русском языке еще одно загадочное и неприметное слово. С одной стороны, оно ничего не выражает, с другой — им можно выразить всё. Это слово «ничего».

Один из рассказов Владимира Гиляровского так и называется — «Ничего». В нем писатель вспоминает свою встречу с чешским публицистом Вацлавом Клофачем. Иностранец искренне восхищался словом «ничего». Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. Клофач отступал вместе с российскими солдатами после боя под Хайченом. Он вспоминал: «Жара 53 градуса, воды ни капли целый день. Солдаты едва передвигают ноги, томясь от жажды под жгучими лучами <...> «Устали?» — спрашиваю <...> «Ничего!» — отвечают они, ласково улыбаясь, и продолжают идти». Клофач был потрясен, когда даже умирающий боец прошептал: «Ничего».

«Да, это великое слово, — пишет Гиляровский, — в нем непоколебимость России, в нем могучая сила русского народа, испытанного и вынесшего больше, чем всякий другой народ. Только могучему организму всё «ничего», а по сути — нипочем».

Чуть иначе о «ничего» писал поэт Петр Вяземский: «Какая погода сегодня?» — «Ничего». — «Как вам нравится эта книга?» — «Ничего»... — «Довольны ли вы своим губернатором?» — «Ничего». В этих словах, пожалуй, себя узнает и современник. «Ничего, вытерпим», — говорят и сегодня многие люди, сталкиваясь то с реформами, то с ростом цен, то с кризисами, которые перетекают один в другой. В этом обороте есть какая-то вечная, с хитринкой, сдержанность, боязнь

проговориться, совершенно русское «себе на уме».

«Мы так вжились в это «ничего», — считает старший научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Дмитрий Сичинов, — что уже не важно, какая это часть речи. Даже языковеды не сразу скажут, какая это часть речи: отрицательное местоимение? Наречие? Модальная частица? Неизменяемое прилагательное? Категория состояния? Споры не утихают. Вот такое многозначное «ничего». Я бы еще рядом с ним поставил «было». Чего только стоит одна фраза у Достоевского: «Тут же умер было, но воскрес». Или у Гончарова: «Обломов хотел было встать, но сел снова». А сколько народных речевых жемчужин на основе «было»? «Построили было, но разрушили», «открыл было рот», «чуть было не забыл», «я подумал было, что ты не придешь!» Полная неразбериха в пунктуации, но сколько силы духа и значений! И в этом смысле и «было», и «ничего», наверное, вместе с «авось» и «небось» заметно влияют на формирование национального характера».

Особое отношение к слову «ничего» было и у германского канцлера Отто фон Бисмарка, ему он посвятил отдельный рассказ в своих мемуарах. Бисмарк пережил личную эволюцию отношения к «ничего» — от непонимания, негодования, смирения до признания и уважения.

А все началось прозаично. Как-то раз по пути из Москвы в Санкт-Петербург Бисмарк, бывший тогда послом Германии в России, нанял случайного ямщика. Рассмотрев как следует лошадей, дипломат усомнился, что они смогут пробежать 600 километров до Санкт-Петербурга. Канцлер указал на это ямщику. «Ничего, ничего», — ответил тот, продолжая возиться с поводьями. И так понесся по разбитой дороге, что Бисмарк перепугался. «Ты меня не вывалишь?» — спросил он ямщика. «Ничего, ничего», — снова ответил тот. Конечно же, сани опрокинулись. Бисмарк упал в снег и до крови изодрал лицо. Поднявшись, он в ярости замахнулся на ямщика тяжелой металлической тростью. Тот даже не пытался увернуться. Стараясь чистым снегом оттереть кровь с лица посла, он привычно повторял: «Ничего, ничего...».

В Санкт-Петербурге Бисмарк заказал кольцо из той самой трости с надписью: «Ничего». Канцлер потом не раз признавался, что кольцо «Ничего» не раз утешало его в скверные минуты. «Это «ничего», — писал Бисмарк, — помогло понять русских и принять их трудный русский язык».

Возможно, что благодаря этому «ничего» Железный канцлер Европы нашел шифр к пониманию русского менталитета. Ведь в «ничего», как считали в разные эпохи самые разные, но отнюдь не глупые люди — чех Вацлав Клофач, индеец Джавахарлал Неру, — зашифрована вся сила духа русских.

Однако похоже, что у «ничего» в последние десятилетия появился и крепнет лукавый и сильный конкурент: «нормально». И опять силу многозначного слова, близкого по смыслу и содержанию к «ничего», одним из первых заметил иностранец, швед, ген. директор ИКЕА в России, Леннарт Дальгрэн: «Нормально» — вне всяких сомнений, одно из самых употребляемых слов русского языка. Все у них нормально. Как дела — нормально. Как здоровье — нормально. О чем ни спросить — все нормально. При этом я не уставал удивляться, есть ли в России хоть что-нибудь, что вписывается в мое понимание нормы». «Вопреки абсурду. Как я покорял Россию, а она — меня».

Нормально подметил. Как тут не сказать: «Ничего».

На Фаворе Христос показал красоту славы Своего Божества, чтобы знали апостолы, а через них вся вселенная, подобием Кого является человек и к чему приближается он, возвышаясь духовно. По мере очищения человека от греха и приближения к Богу все более отображается в нем слава Божия. Потому и называются святые преподобными. Как зеркало, отображается слава Божия в их душе, наполняя ее сиянием. Когда кончается земной подвиг, окончательно запечатлевается та степень подобия, кто какую достиг. При наступлении вечного Царства воскреснут все люди, души соединятся со своими телами, и тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их (Мф 13, 43), как сказал Сам Христос Своими устами.

— Святитель Иоанн (Максимович)

Совершая проскомидию, священник в центр диска помещает часть хлеба, именуемую Агнцем. Это тот хлеб, которому предстоит стать Телом Христовым в результате освящения — прикосновения Духа. Вокруг же этого хлеба в особом порядке располагаются частицы в честь Богородицы, Предтечи, всех святых, затем — всех живых и усопших. Таким образом, на диске зримо представлено собрание вокруг Христа всего спасенного и спасаемого человечества.

Такое же собрание Христом вокруг Себя живых и умерших мы видим на горе в день Преображения. С тремя земными спутниками и учениками Господь восходит на гору, а там к лучам засиявшей славы Его пришли из царства мертвых — Моисей, а от небес — Илия. И воплотилось то, о чем со временем скажет Павел: «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисусовым преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Фил. 2: 9–10).

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5: 17). Так говорил Спаситель, проповедуя. И в подтверждение этих слов пришли к нему двое самых славных сынов Ветхого Завета. Как прежде на Синай и Хорив, опять пришли они на гору. Фавор имя ей.

В лице Моисея Христу поклонился закон. В лице Илии с Ним беседовали пророки. Оба они своим явлением показали, что Христос — податель закона и исполнение пророчеств.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Преображение Господне, XV век. Новгородский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Новгород, Россия.

Из праздничного чина храма Успения в селе Волоотово под Новгородом.

Слева от Христа — пророк Илья, справа — пророк Моисей со скрижалями. Внизу три поверженных апостола: Петр — справа на коленях, поднял руку; Иоанн падает, отвернувшись, с его ноги слетел сандалий; Иаков упал навзничь, закрыв лицо руками.

ПРЕОБРАЗИСЯ ЕСИ НА ГОРЕ, ХРИСТЕ БОЖЕ,
ПОКАЗЫВАЙ УЧЕНИКОМ ТВОИМ СЛАВУ ТВОЮ, ЯКОЖЕ ЛЮБЯХУ, ДА ВОЗСНІАЕТ И НАМ,
ГРЕШНЫМ, СВЕТ ТВОЙ ПРИСНОСВЯЩЕННЫМ ТВАРИ БОГОРОДИЦЫ,
СВЕТОДЯЧЕ, СЛАВА ТОВА.

Моисею однажды, среди событий великих и едва объяснимых, Бог сказал: *«Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых»* (Исх. 33: 20). Но вот прошли долгие годы, многие поколения сменили друг друга. Наказания и благословения, предсказанные Моисеем, в свою очередь опускались на головы сынов Израиля. Наконец *«пришла полнота времени»* (Гал. 4: 4), и на землю пришел воплотившийся Сын Божий. Теперь Моисею стало возможно увидеть лицо Его. Уже не боялся умереть Моисей от этого лицезрения, и не только потому, что тело его уже давно лежало в земле, а лишь душа наслаждалась лицезрением Истины. Но еще и оттого, что не убивает, но греет; животворит Агнец Божий, для того и пришедший, чтобы взять на Себя грехи мира.

Апостолы были в страхе. Если они и говорили что, то это был лепет людей, не понимавших самих себя (См.: Лк. 9: 33). Но не так вели себя гости из иных миров. Два величайших пророка вели с Мессией беседу. Они *«говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме»* (Лк. 9: 31). Отвержение Христа старейшинами, осуждение Его на смерть, распятие и Воскресение были предметом их разговора.

Многое, очень многое было открыто Моисею и Илии при земной жизни. Надо думать, что не все, что знали они, было ими сказано. Но еще больше им пришлось увидеть, услышать и узнать здесь – на Фаворской горе – в присутствии трех испуганных Иисусовых учеников.

Моисей столько раз слышал Божий голос! Он слышал его и ушами, и сердцем, ибо Господь говорил с ним как с другом – устами к устам. Теперь он видел прежде Невидимого, и нет на человеческом языке слов, передать то, что он чувствовал.

Но Илия смотрел на Христа иначе.

Илия не умер. Его возвращения с огромным напряжением ждали сыны Закона. Ведь у последнего пророка сказано: *«Вот, Я пошлю к вам Илью пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного»* (Мал. 4: 5).

Илии, по мнению мудрецов, должно прийти и, как учат книжники, «устроить все», то есть помазать и воцарить Мессию. Поэтому, когда в духе и силе Илии пришел Иоанн с проповедью покаяния, *«прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты?»* (Ин. 1: 19). И среди главных вопросов был и такой: ты Илия?

Иоанн тогда сказал «нет», поскольку он не Илия, но *«глас вопиющего в пустыне»*. Он пришел приготовить людей к вере через проповедь покаяния. Он – предтеча первого пришествия, пришествия смиренного и искупительного. А Илии предстоит быть пророком и предтечей второго пришествия Христова.

Все это — тайны, скрывшиеся от премудрых и разумных, но открытые впоследствии младенцам. Ныне же Илия смотрит с любовью на Царя Израилева, Который вместе с тем и Агнец – невинный, предназначенный к закланию.

Там, где живет Илия, время движется по-иному. На земле тянутся годы и сплетаются в столетия. А собеседники Ангелов – Енох и Илия – могут не замечать их, поскольку живут близ Бога, у Которого тысяча лет – как один день. Но наступит время, когда человечество составит из себя одно греховное целое, подобное сплетенному змеиному клубку. Это будет безмерно разгордившееся и безмерно развратившееся человечество. Оно откажется поклоняться Истине и полюбит ложь. Из среды этого неисцельно больного человечества явится, словно горький плод на ядовитом дереве, человек, любящий себя так же сильно, как любит себя отец лжи – сатана. Этот человек сравнит себя с Христом, и большинство людей не способны будут отличить эту грубую ложь от правды. Вот тогда Илия прервет свои непрестанные молитвы и явится среди людей, чтобы свидетельствовать Истину.

«Истинный Мессия уже приходил, – скажет он народу Израиля. – Тот, кого вы превозносите и на кого надеетесь, – обманщик». Илия не побоится сказать правду. Не побоится он за правду и умереть, подобно Иоанну, пришедшему в одном с Илией духе проповедовать покаяние.

А сейчас он смотрит на сияющее, подобно солнцу, лицо Христа, на одежды Его, ставшие ослепительно белыми, и будущее открывается его пророческому взору более ярко, нежели обычному человеку вспоминается прошлое.

Что же это было там, на горе?

Это было Царствие Божие, пришедшее в силу. Так сказал Христос перед Преображением: *«Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силу»* (Мк. 9: 1).

Христос, сияющий, как солнце. Люди, поклоняющиеся Ему. Слава Божия, освящающая праведников. Это и есть Царствие Божие, явленное на краткое время малому числу избранных, но ожидающее в конце времен всех, кто записан в Книгу Жизни.

Один из бывших на горе в тот день – Иоанн – со временем станет зрителем еще более чудных откровений. Он увидит Небесный Иерусалим, о котором скажет, что *«город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его и светильник его – Агнец»* (Откр. 21: 23).

Так Агнец, ставший светильником на Фаворе для пятерых избранных, станет источником света для великого множества людей, поющих: *«Буди светлость Господа Бога нашего на нас!»*, *«Во свете Твоем узрим свет»*, *«Боже, ущедри нас, благослови нас, просвети лице Твое на нас и помилуй нас»*.

Бывшее на Фаворе превосходит всякую цену. Это событие учит нас тому, в Кого же мы, собственно, верим, Кого называем Спасителем.

Это не просто Человек и Учитель.

Это — Бог пророков, Податель Закона, сладчайший Собеседник древних праведников, вечное сияние славы Отца, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного.

Это Тот, Кто выше Моисея. Тот, Кому предстоит Илия.

Он — Свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир.

И будущую надежду проясняет фаворское сияние и о будущем светлом Царстве возвещает нам.

И само изобилие плодов, освящаемых в этот день, говорит нам о сладости, о радости, о богатстве и красоте будущего и грядущего Царства, которому не будет конца.

И даже фрукты в сей день – источник мыслей для радостного и сладкого богословия. Ведь о Царе прикровенно сказано: *«Что яблоня между лесными деревьями, то возлюбленный мой между юношами. В тени ее люблю я сидеть, и плоды ее сладки для гортани моей»* (Песн. 2: 3).

ОБЗЫВАЛКИ И ГЕЕННА ОГНЕННАЯ

*Не осуждай — затем, что все мы люди,
Все слабы, немощны, опутаны грехом;
Волнуют страсти наши груди;
В грехе родимся и живём.
Не осуждай... Чтoб ближних быть судьёю,
Спроси у совести: ты сам-то лучше ль их?
О, брат, кто точно чист душою,
Тот милостив к погрешностям других.
Не осуждай... Ведь слову нет возврата.
Смотри, чтoб (как сказал Спаситель) неравно
Увидеть спицу в глазе брата,
А проглядеть в своём бревно...*

— Михаил Розенгейм

В 5-й главе Евангелия от Матфея (ст. 21-22) мы читаем: *«Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьёт, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “рака”, подлежит синедрину; а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной».*

Конечно, в Нагорной проповеди, да и в некоторых других местах Евангелия, достаточно экстремизма. Но чтобы вот так прямо резко? У многих детей это вообще в присловье вошло: *«ты чё, дурак?»* — и за это их всех прямо в ад? Попутно заметим, что дети по мелочи любят нарушать и другие заповеди, прежде всего *«не укради»* и *«не лжесвидетельствуй»*, не говоря уж о почтении к родителям, и воспитание, собственно, и начинается с того, что им ставят границы.

Но если ко взрослому возрасту большинство людей приучается нести ответственность за воровство и ложь, то вот оскорбления... ну что такого: назвать дурака дураком? Ведь это же и есть самая настоящая правда?

Так оно наверняка было и в евангельские времена. Матфей, прекрасно знавший арамейский язык, даже не стал переводить это самое слово *«рака»*, которое наверняка можно было услышать и на базаре, и в богословском споре. Оно и означает *«дурак, тупица»*, всем отлично было оно знакомо.

А, может быть, Иисус был сторонником политкорректности: все имеют право на личную точку зрения, ни в коем случае не следует никого одергивать и т.д.? Да ничуть, в том же Евангелии мы найдем и куда более резкие выражения: *«Змий, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну?»* (23:33) В том случае Он обличал конкретное поведение конкретных людей (книжников и фарисеев), и наверное, им было бы не так обидно, если бы Он просто назвал их дураками. Но Он не стал этого делать.

Впрочем, в другом месте (23:17) даже и слово то же самое употребил, по-гречески *μωρός* (морос): там Он оспаривал конкретное мнение, будто допустимо клясться иерусалимским Храмом, но только не золотом, которое было в нем. Значит, запрещено не столько употребление этого слова, сколько определенное отношение к другому человеку...

Заметим, что слово это не обязательно употребляется в Новом Завете как ругательство: *«Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным (μωρός), чтобы быть мудрым»* (1 Кор 3:18, есть и другие подобные места).

Глупец, безумец, а по-простому *«дурак»* — один из главных персонажей ветхозаветной книги Притчей. Это не просто человек с невысоким IQ, а тот, кто сознательно отказывается от Премудрости, от того взгляда на мир, который предлагает человеку Господь. Например: *«Глумится глупец над отцовским внушением, но кто внимает упрёкам — поумнеет»* (15:5). Собственно, примерно это и происходило между Иисусом и Его противниками, и самое было бы время напомнить им эти слова Писания, повесить на них этот ярлык..., но Иисус так не поступил. Почему?

В Нагорной проповеди Он сам связал эти вроде бы невинные «обзывалки» с одной из десяти заповедей — *«не убий»*. В той же самой главе (5:27-28) по такой же модели Иисус говорит о прелюбодеянии: заповедь запрещает, по сути, лишь ложиться с чужой женой, но всякий мужчина, который лишь посмотрел на нее с вожделением, уже совершил прелюбодеяние *«в сердце своем»*. Мало ли, случая у него не было, или мужа он боялся, или просто стар был и некрасив — вот по одной из этих причин желанная близость не состоялась. Но самому себе такой человек уже дал разрешение на всё.

В этом мире мы совершенно несвободны, мы зависим от других людей, обстоятельств, собственных страхов и ограничены, в конце концов, телом, которое подвержено болезням, немощам, старости и смерти. Но рассудок человека намного более свободен. В своих мыслях, фантазиях, а в наши дни — в своих компьютерных играх и сетевом общении мы можем позволить себе очень многое из того, что едва ли получилось бы в реальном мире. Потому так и популярны порнография и всевозможные компьютерные «стрелялки».

В стрелялках игрок убивает абстрактных фашистов или инопланетных монстров, и все это прекрасно осознают. Все это пиксели на экране.

Но когда он говорит другому человеку (чаще всего в сети): *«ты дурак, безумец, еретик, ретроград (список длинный), твое мнение не имеет никакого значения, ты для меня никто»* — он говорит это не пикселям, а ближнему своему. Интернет и мобильная связь, кстати, сделали нашими ближними практически всё население планеты, но это особая тема.

Он говорит, по сути: *«лучше бы ты не существовал, мне было бы так проще и приятнее»*. Когда эта мысль овладевает массами, когда ее носители берут власть — они строят концлагеря и устраивают массовые казни тех, кого им неприятно видеть на нашей планете. Понятно, что в наши времена такое происходит нечасто, но любое массовое убийство всегда начинается со слов: *«эти люди мне никто, они не должны существовать»*.

Дистанция между *«ты чё, дурак?»* и концлагерем огромна. Точно так же огромное расстояние отделяет сташенный у соседа по парте ластик от распиленного бюджета великой страны, но то и другое — воровство. Путь в геенну огненную начинается с малых шагов, и предупреждать *«не влезай — убьёт»* надо на подходах к тому, что убьёт, а не на могилах уже убитых.

Всё очень просто. Критиковать конкретные поступки и ясно высказанные мнения другого человека — допустимо, порой даже в резкой форме. Переходить на личности и судить этого человека, считать его ниже себя — ни в коем случае. В учебниках пл этикету это написано, но прежде того — в Евангелии.

Андрей Десницкий. Трудные места Евангелия.

Агни Парфене

Яркие богослужебные песнопения появлялись в Православной церкви во все времена — в том числе и в совсем не давние. Примером является молитвословие, посвящённое Божией Матери и названное «Агни Парфене». В переводе на русский язык — «Святая Дева». Автором песнопения стал святой Нектарий Эгинский, живший на границе XIX и XX-го веков. Святой Нектарий был епископом Александрийской Православной Церкви. По ложному доносу его довольно рано отправили на покой. Впоследствии он скитался, жил в нищете. В таком печальном положении св. Нектарий находился до тех пор, пока не был отправлен для служения на остров Эгина. Где вместе с простыми рабочими строил женский монастырь, а в перерывах писал молитвы, в которых прославлял Бога и Богородицу. Так и было составлено удивительное песнопение «Агни Парфене».

Молитвословие «Агни Парфене» занимает промежуточное положение — между церковным песнопением и народной песней. Таковой была задумка святого Нектария. Помогая рабочим в строительстве монастыря, он видел, как непростой труд облегчает пение. Святой Нектарий решил написать молитву, которую можно было бы исполнять не только в храме, но и во время житейских дел. «Агни Парфене» довольно длинное песнопение. Поэтому давайте разберём только первую его часть: «Марие, Дево Чистая, Пресвятая Богородице, Радуйся, Невестоневестная. Царице Мати Дево, Руно всепокрывающее, Радуйся, Невестоневестная. Превысшая Небесных Сил, Нетварное Сияние. Радуйся, Невестоневестная. Ликов девичьих Радосте, и Ангелов Превысшая, Радуйся, Невестоневестная. Небес Честная Сило, и Свете паче всех светов, Радуйся, Невестоневестная. Честнейшая Владычице всех Небесных Воинств, Радуйся, Невестоневестная» (Валаамский перевод). Текст молитвословия не только прославляет чистоту и святость Девы Марии, но и перечисляет пророческие образы из Ветхого Завета, которые имеют отношение к Богородице. Например, Богоматерь именуется «руно» — в данном случае накидкой из овечьей шкуры. Этот образ отсылает нас к истории вождя древних евреев Гедееона. Он испытывал Бога, просил от Него знака. И Господь сделал так, что накидка Гедееона (руно), лежавшая на земле, осталась сухой, хотя трава вокруг оказалась мокрой. Богоматерь получила святость от Господа, хотя мир вокруг Ней был наполнен грехом.

Песнопение «Агни Парфене» не имеет чёткого места в составе богослужения. Оно исполняется в те моменты, когда допускается пение дополнительных молитвословий. Например, на Литургии во время причащения священника в алтаре.

Дословный перевод

Чистая Дева, Владычице, нескверная Богородице, Дево, Мати Царице и всеорошенное руно. Превысшая небес, [солнечных] лучей светлейшая, Радосте девственных ликов, ангелов превышная. Просиявшая паче небес, света чистейшая. Всех небесных воинств святейшая.

Марие Приснодево, Госпоже всего мира, Нескверная Невесто всечистая, Владычице Всесвятая. Марие невесто Властительнице, причина нашей радости, Дево святая, Царице, Мати пресвятая, Честнейшая Херувим, препрославленной-

шая, Бесплотных Серафим, Престолов превышная.

Радуйся, пение Херувимов, радуйся [хвалебная] песнь ангелов, Радуйся, песнь Серафимов, радование архангелов. Радуйся, мире и радости, пристань спасения. Чертоже Слова священ- ный, цвете нетления. Радуйся, Раю сладости и жизни вечной. Радуйся, древо живота, источниче бессмертия.

Тебя молю, Владычице, Ты ныне призываю. На Тебя взираю со стыдом/страхом¹, Твоя милости² взыскую. Дево святая и нескверная, Владычица Всесвятая, Тепле взываю к Тебе, Храме освященный. Вступи за меня, избавь меня от врага. И наследника покажи мне жизни вечной.

Валаамский текст

Марие, Дево Чистая, Пресвятая Богородице, Радуйся, Невесто невестная. Царице Мати Дево, Руно всепокрывающее, Радуйся, Невесто невестная. Превысшая Небесных Сил, Нетварное Сияние. Радуйся, Невесто невестная. Ликов девичьих Радосте, и Ангелов Превысшая, Радуйся, Невесто невестная. Небес Честная Сило, и Свете паче всех светов, Радуйся, Невесто невестная. Честнейшая Владычице всех Небесных Воинств, Радуйся, Невесто невестная.

Всех праотцев Надеждо, пророков Исполнение, Радуйся, Невесто невестная. В подвизах Ты — Помоще, Кивоте Бога Слова, Радуйся, Невесто невестная. И девам — Ликование, и матерем — Отрадо, Радуйся, Невесто невестная. Целомудрия Наставнице, души наших Очищение, Радуйся, Невесто невестная. Покрове, шириши облака, и страждущих Пристанище, Радуйся, Невесто невестная. Немоных Покров и Заступнице, Надеждо ненадежных, Радуйся, Невесто невестная.

Марие, Мати Христа — Истинного Бога, Радуйся, Невесто невестная. Ааронов Жезле Прозябший, Сосуде тихой радости, Радуйся, Невесто невестная. Всех сирых и вдов Утешение, в бедах и скорбях — Помоще, Радуйся, Невесто невестная. Священная и Непорочная, Владычице Всепетая, Радуйся, Невесто невестная. Приклони ко мне милосердие Божественного Сына, Радуйся, Невесто невестная. Ходатайце спасения, припадая взываю Ти:

Радуйся, Невесто невестная.

Перевод В. Болдышев

1. Владычице Пречистая, Царице, Мати Божия: Святая Дево чистая, руно, росу приимшее: Небес светлейших высшая, самих лучей светлейшая: Девичьих ликов радости, бесплотных сил святейшая: Небесных высей светлая, Всевышнего селение: Марие приснохвальная, Владычице всепетая:

2. Подательнице кроткая надежды и покрова: Чертоже приснодевственный, кивоте Бога Слова: Отроковице тихая, виновнице спасения: Благоуханный цвете пречистейшего девства: О славнейшая серафим, и херувим честнейшая: Премирных ликов ангельских восторг и удивление:

3. Ты предстоиши Сыну у сааго Престола: Твоей взыскую милости, Родительнице Слова: О древо жизни вечная, о Дево, Мать Славы: Молю Тя тепле, Чистую, Преосвященный Храме: Очисти мя, избави мя греховных пучины: Вручи мя милосердию Божественного Сына:

Радуйся, Невесто невестная. (После каждого куплета).

¹ Греч. слово значит дословно «тяжело смотреть» — т.е. не решаюсь от стыда или страха.

² Греч. «хѣрис» можно перевести как и «благодать», и «милость», и «дар», и «благоденствие», и «благодарность».

«Мария же избрала благую часть» (Лк.10:42). Успение Божией Матери представляет благий конец сего избрания. Сам Спаситель в Успении Ее принял в руки Свои Ее душу. Того же сподоблялись и многие святые; то же встречают в разных видах и степенях и все избиратели благой части. В час избрания упованием только прозревается этот конец, а в некоторой степени даже предоцущается; но потом труды, борения и себя принуждения следуют одни за другими и мчат избранный путь.

Путеводною звездою остается благой конец благой части. Это то же, что воали светящийся огонек для путника, застигнутого темнотою. Упование – возбудитель энергии и поддержатель терпения и постоянства в начатом, а само оно крепко верою. По вере избирают, упованием бывают твердыми в избрании, а терпением достигают благого конца.

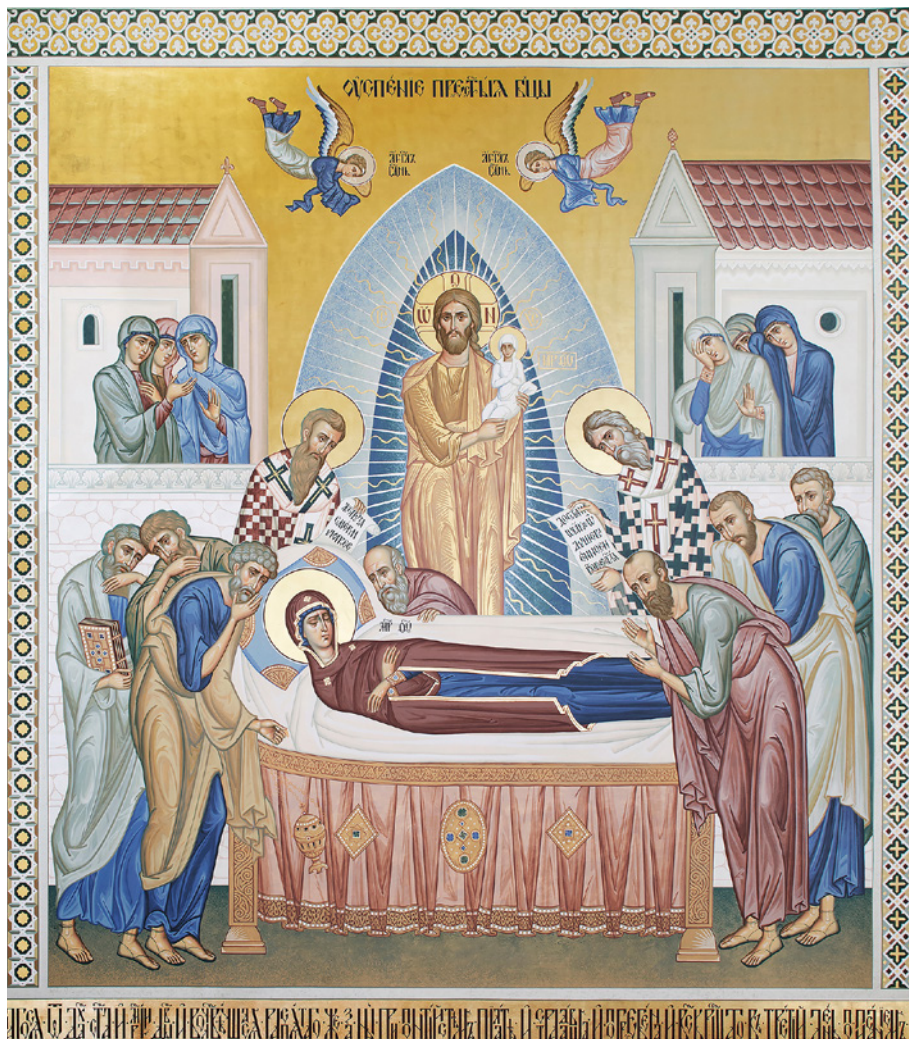
– Мысли свт. Феодана Затворника

В Православной Церкви существует множество праздников, посвященных Пресвятой Богородице. Если следовать хронологии событий, то первый из них – зачатие Богородицы праведной Анной (9/22 декабря); затем – Рождество Богоматери (21 сентября), Введение во Храм (4 декабря), Сретение (15 февраля), Благовещение (7 апреля), Успение¹ (28 августа). Далее следуют празднества, установленные в память о явлениях Пресвятой Девы, о чудесах, совершенных Ею в разные эпохи церковной истории: это и праздник Покрова, и память Знамения Богородицы в Великом Новгороде (10 декабря), и празднования в честь десятков икон Божией Матери.

Главным среди всех этих праздников может считаться Успение – так же, как главным днем памяти святого обычно является день его кончины, так же, как главный Господский праздник – Пасха, воспоминание смерти и Воскресения Христа.

Успение часто называют Богородичной Пасхой, но такое наименование представляется нежелательным: совершенно очевидна давняя и неослабевающая тенденция «подтягивать» почитание Богоматери до уровня почитания Спасителя (это видно во всем – от орфографии до гимнографии) – но такое стремление вступает в противоречие с догматическим учением Православной Церкви: Господь Иисус

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Успение Богородицы. Худ. Дмитрий Трофимов, 2012.
Храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, село Истомино,
Калужская область. Творческая мастерская «Царьград».

В РОЖДЕСТВЕ ДЕВСТВО СОХРАНИЛА ЕСИ,
ВО УСПЕНИИ МИРА НЕ ОСТАВЛЯЯ ЕСИ, БОГОРОДИЦЕ,
ПРЕСТАВЛЯЯСЯ ЕСИ К ЖИВОТУ, МЯТИ СУЩИ ЖИВОТЯ,
И МОЛИТВАМИ ТВОИМИ ИЗБАВЛЯЕШИ ОТ СМЕРТИ ДУШИ НАША.

(Тропарь праздника)

Рождая, сохранила Ты девственность.
Почив, не оставила Ты мира, Богородица:
Ибо перешла к жизни
Ты, истинная Мать Жизни,
И Твоим ходатайством избавляешь
От смерти души наши.

(Перевод Ольги Седаковой)

¹ Праздник Успения имеет однодневное предпразднество; его поспразднество длится восемь дней. Успение Богородицы – последний двенадцатый праздник в церковном году, начинающемся 1/14 сентября и заканчивающемся в августе. Спустя две недели после отдания Успения наступает предпразднество первого в году двенадцатого праздника – Рождества Богородицы.

Христос – Бог и человек, Творец и Спаситель; Богородица – лишь человек, хотя и вместивший в себя Божество. Ее служение было совершенно исключительным, наше спасение было бы без Нее невозможным; однако Ее человеческая природа не изменилась, Она, как и все люди, была подвержена смерти. Поэтому хотелось бы надеяться на более трезвенное отношение к почитанию Богоматери – равно как и к почитанию многих святых.

Неизвестный автор тропаря Успения, обращаясь к Богородице, созерцает невероятность происшедшего. Того, что произошло с Пресвятой Девой, не вмещает человеческий разум и обыденный опыт.

1. В рождестве, во успении – здесь имеются в виду не праздники Рождества Христова и Успения Пресвятой Богородицы, а сами действия рождения и смерти. Успение (усыпление) от успнуги – уснуть; традиционная метафора смерти как сна (так же, как русское «почтить») здесь приобретает более конкретное значение. По церковному преданию, грядущего воскресения из мертвых, которого ожидает весь род человеческий (в том числе, святые), Ей уже не требуется.

2. Преставилася к животу, мати суци Живота. Одно и то же слово, живот (жизнь) имеет здесь несколько разные значения. В первом употреблении живот означает жизнь, вечную жизнь. Во втором – Христа, Который есть жизнь («Аз есмь путь и истина и жизнь», (Ин. 14:6)); Который принес в мир «жизнь, и жизнь с избытком», (Ин. 10:10)). В этом смысле можно сказать о Богородице, что она родила Жизнь людям.

3. Мати суци – буквально: пребывающая, ставшая навеки.

4. молитвами Твоими – слав. молитва, передающая греческое *προσευχή*, означает здесь «просьбу», «прошение» и конкретно – прошение о помиловании.

Православные литургические песнопения, посвященные Пресвятой Богородице, как правило, очень сложны и «догматичны»: песнопения обращаются к Богородице в свете догмата о Воплощении Бога Слова. Они размышляют о той роли, которая принадлежит Ей в этом величайшем чуде, они созерцают невероятность происшедшего. Этого не вмещают человеческий разум и обыденный опыт, о чем постоянно напоминают богородичные гимны (*мотивы «молчания витий» и «недоумения философов»*) и о чем, как говорит одно из этих песнопений, *«безопаснее было бы молчать»*.

Хвалебное песнопение и есть молчание, облаченное в слова, некое подобие огромной вышивки. Излюбленная риторическая фигура здесь – соединение несоединимого, оксюморон: *«Невеста невестная»*. Созерцанию певцов и слушателей предлагаются вещи непредставимые: девица становится матерью, оставаясь девицей; женское чрево вмещает Того, Кого не вмещает звездный мир и все творение; смертное, сотворенное человеческое существо рождает *«жизнь бесконечную»*. Гимнографы как будто наслаждаются умножением ряда *«невозможностей»*, следующих, по существу, из одного именованного: Богородица.

Византийской литургической поэзии свойственны интеллектуализм и «теоретичность». Поэтому и обыкновенно присутствие в богородичных песнопениях ветхозаветных образов, в которых богословы усматривают прообразование Богородицы: Богородица – лестница, которую видел патриарх Иаков, кувшин манны из древней Скинии Завета, жертвенник, неопалимая купина, переход через Красное море... Все это – образцы того, *«чего не бывает»*, чудеса, в которых *«естества чин» (природный закон)* отменяется.

Огромный реестр таких символических уподоблений содержит в себе акафист *«Взбранной Воеводе»*, образец и источник множества литургических текстов. Тропарь Успения не включает в себя этих ветхозаветных символов.

Его композиция прозрачна. Первые два стиха дают параллельные образы соединения несовместимого: девственного рождения – и кончины, которая не означает полного разрыва с миром. Два эти чуда поданы в одном модусе: сохранения. *«Девство сохранила»* – *«мира не оставила»*. Хранение, сбережение, покров – один из главных мотивов в почитании Богородицы. В молитвенных обращениях к Ней звучит надежда, что с Ее помощью и пропавшее не пропадет. Два этих стиха составляют богословское вступление к гимну.

Следующие четыре стиха тропаря развивают его основную тему: смерть – и жизнь. Кончина Богородицы – не смерть, а переход к жизни (вечной жизни), к той новой

Жизни, которую Она родила, оставаясь смертным существом. Слово *«смерть»* появляется только в последней строке, и относится не к кончине Богородицы, а к *«нам»*, точнее, к *«душам нашим»*, которые, по ее заступничеству, спасаются от смерти. Жизнь ее после кончины не только не прекращается, но становится источником жизни для *«душ наших»*.

С темой заступничества, ходатайства, просительства, *«споручительства»* Богородицы связана тема Суда. На Суде Христовом Она выступает как просительница о помиловании осужденных.

В Св.Писании мы встречаем один источник этого тысячелетнего образа *«заступницы за людей перед Сыном»*: рассказ о брачном пире в Кане Галилейской. Сочувствие Богородицы к людям, которым не хватило вина, и просьба к Сыну поправить это положение становятся побуждением к началу Его чудотворства, к первому *«явлению славы»*, к началу совершения Его миссии Спасителя. Первое чудо Господь совершает по просьбе Матери (Ин. 2:1-11).

Протоиерей Федор Любодоговский, поэт Ольга Седакова. <https://azbyka.ru/days/p-tropar-uspenija-presvjatoj-bogorodicy-ochevidnoe-neverojatnoe>

Тебе, Владычица, Мария Приснодева,
Немолчная Заступница земли,
Мы, распростертые во мраке и пыли,
Несем свои звенящие напевы.
Пречистая, рабом Твоим внемли
И отвори от нас мольбою чашу гнева,
Прими хвалений наших чистые рубины,
Наши светлый гимн, наш голос лебединый.
Так в литургийный час нетленные Дары
Благоухают в блещущем Потире,
Так в плоти девственной,
как в царственной порфире
Хранился Тот, Кем держатся миры.
И как святители родной земли собором
Творят свои мольбы у алтаря,
Так у Престола Вечного Царя
Ты осеняешь нас Пречистым омофором.
Руно молитв Твоих – как багряница,
Как радостно блистающий покров.
Ты – ароматней всех земных цветов,
Ты неба и земли нетленная Царица.
Прими ж, Всепетая Владычица и Мать,
От нас, Твоих рабов, созвучные размеры.
В них дерзновеенье нашей светлой веры,
И наших слёз святая благодать.
И в час, когда нездешнею стопой
Проходишь Ты нездешними полями,
Нас озари Своей любви лучами
И осени десницей всеблагодать.

Священноисповедник Анатолий Жураковский, 1917

ЦЕРКОВНЫЙ АВГУСТ КАЛЕНДАРЬ

СЛСТ/Н.СТ. ДЕНЬ

19/1	СБ	Прп. Макрины Каппадокийской (380). Блгв. кн. Романа Рязанского (1270). ✙ Обречение мощей прп. Серафима, Саровского чудотворца (1903). Собор Курских святых.
20/2	ВС	✙ Прор. Илий (IX в. до Р. Х.). Прп. Авраамия Галичского, Чухломского, игумена (1375). Мч. Петра Вязникова (1930). <i>Икона Божией Матери: Галичская (Чухломская) (1350).</i>
21/3	ПН	Прор. Иезекииль (VI в. до Р. Х.). Юрод. Симеона Палестинского (~590). Мч. Виктора Марсельского (~290).
22/4	ВТ	Мироносицы равноапостольной Марии Магдалины (I). Перенесение мощей сщмч. Фёки, епископа Синопского (~404). Прп. Корнилия Переяславского (1693).
23/5	СР	Сщмч. Аполлинария, еп. Равеннского (~75). + Почаевской иконы Божией Матери (1675). Мч. Трофима (~305). Прав. воина Феодора Ушакова (прославление 2001). <i>Икона Божией Матери: «Всех скорбящих Радость» (с грошиками) (1888).</i>
24/6	ЧТ	Мц. Христины Тирской (~300). Мчч. блгвв. кнн. Бориса и Глеба, во Святом Крещении Романа и Давида (1015).
25/7	ПТ	✙ Успение праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы. Свв. жен Олимпиады, диаконысы (409) и прп. Евпраксии девы, Тавеннской (413). Память V Вселенского Собора (553).
26/8	СБ	Прп. Моисея Угрина, Печерского (~1043). Прмц. Параскёвы Римской (138~). Сщмч. Сёргия Стрельникова, пресвитера (1937).
27/9	ВС	✙ Вмч. и целителя Пантелеймона (305). Прп. Анфисы Мантинейской, игум., и 90 сестер её (VIII). Равноап. Климента, архиеп. Охридского (916). Собор Смоленских святых.
28/10	ПН	+ Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница). Свт. Питирима, епископа Тамбовского (1698). Собор Тамбовских святых.
29/11	ВТ	Мц. Серафимы девы (117~). Рождество свт. Николая, архиеп. Мир Ликийских, Чудотворца (~270). Прп. Константина и Космы Косинских, Старорусских (XIII).
30/12	СР	Сщмч. Полихрония, еп. Вавилонского (~251). + Мч. Иоанна Воина (IV). Обрёт. мощей прп. Германа Соловецкого (1484). Прп. Анатолія II Оптинского (1922). Собор Самарских святых.
31/13	ЧТ	Мц. Иулитты Кесарийской (~305). Прав. Евдокима Каппадокиянина (IX). ✙ Сщмч. Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского. Мч. Максима Румянцева (1928).
1/14	ПТ	Начало Успенского поста. ✙ Изнесение Честных Древ Животворящего Креста Господня. ✙ Семи мучеников Маккавеев: (166 г. до Р. Х.). 9-ти мучеников Пергии Памфелийской (III).

СЛСТ/Н.СТ. ДЕНЬ

2/15	СБ	Прп. Василия Спасо-Кубенского (Каменского) (XV). ✙ Блж. Василия, Христа ради юрод., Московского чудотворца (1557).
3/16	ВС	Прп. Далмата (V). Прп. Космы отшельника (VI). ✙ Прп. Антония Римлянина, Новгородского чудотворца (1147).
4/17	ПН	Семи отроков Эфесских (~250; ~450). Прмц. Евдокии (Йи) Римлянины (~364). Мч. Элевферия Византийского (IV).
5/18	ВТ	Сщмчч. Анфёра (236) и Фавия (250), пап Римских. Мч. Понтия Римлянина (~257). Прав. Нонны Назианзской, диаконысы (374).
6/19	СР	✙ Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа
7/20	ЧТ	Прп. Ора Фиваидского (~390). Прмц. Потамии чудотворицы Прп. Пимена Многоболезненного, Печерского (1110). Прп. Феофёры Сихловской (XVIII). Прп. Антония Оптинского (1865).
8/21	ПТ	Свт. Мирона чудотворца, еп. Критского (~350) Исп. Емилиана, еп. Кизического (~820). Прп. Григория Синаита (XIV).
9/22	СБ	+ Апостола Матфия (~63). Прп. Псоя Египетского (IV). Собор Соловецких святых. Мчч. Фёки, Петра, мц. Марии (730).
10/23	ВС	Блж. Лаврентия, Христа ради юрод., Калужского (1515). Собор новомчч. и испп. Соловецких. Собор Валаамских святых.
11/24	ПН	Прп. Фёдора, инока, кн. Острожского, Печерского, (~1483). Мц. Сосанны девы, сщмчч. Гая, папы Римского (295).
12/25	ВТ	Сщмч. Александра, епископа Команского (III). Мчч. Фотия и Аникиты и иных многих (305). 27-ми прмчч. Белогорских (1918).
13/26	СР	✙ Отдание праздника Преображения Господня. Мч. Василия Александрина (1942). <i>Икона Божией Матери: Минская (1500); «Умязчение злых сердец» (Семистрельная) (1830).</i>
14/27	ЧТ	Пророка Михея (из 12-ти пророков) (VIII в. до Р. Х.). Прп. Аркадия Вяземского и Новоторжского (XI).
15/28	ПТ	✙ Успение бладыницы нашей БОГОРОДИЦЫ и приснодевы МАРИИ
16/29	СБ	✙ Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа (944). Мч. Диомыда врача (298). Мчч. 33-х Палестинских.
17/30	ВС	Сщмч. Мирона Кизического, пресвитера (250). Прп. Пимена Угрешского, архимандр. (1880). Собор Кемеровских святых. <i>Икона Божией Матери: Прибавление Ума (Подательница Ума).</i>
18/31	ПН	Мчч. Флора и Лавра (II). Прп. Макария, игумена Пеликитского (~830). <i>Икона Божией Матери: «Всецарица» (Пантанасса).</i>

ПРАВОСЛАВНЫЕ СМЯЮТСЯ

Затонул пароход. Двое, потерпевших крушение, держатся за доску. Один из них молится:

— Господи, прости меня! Я сильно грешил, пил, курил, обманывал... Я больше никогда...

— Стоп! — говорит второй. — На горизонте корабль!

Не превращай свою Книгу Жизни в «Книгу жалоб и предложений». Слава Богу за все!

В чужом глазу — грязная, мерзкая, зараженная всеми болезнями мира соринка; в своем глазу — стильное бревно из дерева благородной породы, прекрасно дополняющее образ.

— Батюшка, скажите, как не впасть в прелесть, когда тебя начинают хвалить?

— Начинать звать...

Падая духом, не зашиби ближнего своего.

— Как изменить мир к лучшему?

— Каждый день убивай одного раба, одного советчика, одного судью, одного аристократа и одного воеводу.

— Но где же я найду столько на каждый день?

— В себе! Только в себе!

Наш народ посещает церковь в свободное от грехов время.

Самое наивное заблуждение — это поставить в церкви свечку и думать, что тебе уже кто-то что-то должен.

Лучшая отмазка перед шефом за опоздание: «Забегал в церковь за вас помолиться...»

— А я со своей плотью не церемонюсь: кидаю ее на диван, и пусть валяется!

Не суди другого за то, что он грешит не так, как ты.

Религиозная организация «Православный приход свт. Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархий»

РНКБ Банк (ПАО): р/с: 40703810942410000231;

ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;

Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В.

ул. Гоголя, 30, тел. +7978 741-03-55

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки